

МЕТРАНПАЖЖ

УЧЕБНАЯ ГАЗЕТА СТУДЕНТОВ ТРЕТЬЕГО КУРСА ОТДЕЛЕНИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ
Института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета

Трое суток шагать, трое суток не спать
ради нескольких строчек в газете...
Если б снова начать, я бы выбрал опять
бесконечные хлопоты эти!

ЖИЗНЬ удалась!

Кажется, совсем недавно это было. А ведь уже сорок лет прошло, когда первую свою зарисовку принесла я в «Красноярский рабочий». Длинную, восторженную. Про какой-то дворовый клуб. Две недели собирала факты. Теперь бы и в два часа уложилась. Делала пять вариантов, кромсала и клеила (компьютеров-то не было. – Л.В.), мучилась и содрогалась. И наконец – вот она! Приму? Бросят в корзину? Решался вопрос жизни и смерти.

Мудрые люди прочитали мой шедевр и сказали: мелкотемье, длинно, восторженно, к чему всё это? И они были правы. Но заветделом советского строительства, фронтовой разведчик Иван Филиппович Кучанский, в душе, как я думаю, согласившись с коллегами, возразил: «Ну-у, парни, что-то вы загнули... Всё-таки у человека первая зарисовка, давайте потеснимся на полосе. Повосторгаемся вместе с автором. Девчонка же еще. Повзрослеет. Пройдет»...

И ведь, правда, прошло. Не совсем, но madame Прагматика уже всегда шагает рядышком, такая нудная и осторожная, то и дело одергивает меня. Прошло... А как было прекрасно, взяв из вороха редакционной почты «скандальное» письмо, бросаться в драку, защищая кого-то. Или трястись на телеге весьма странной конструкции, чтобы добраться до глухой деревушки и расспросить о жите-бытье молодого агронома. Или лететь на «аннушке» за сотни километров, чтобы проверить маленький факт и посмотреть негодяю в глаза. Смешно, племя младое? Теперь и так знаю, какие глаза у плохого человека, а без маленького факта свободно обойдусь, если не уверена, что он «имел место быть».

Очень уж неудобной была та дорога, неблагоустроенной. Но почему с таким азартом мы топали по ней, не думая о гонораре, – в дождь, снег, грязь? Ошибались, падали, разбивали носы, размазывали по лицу слезы и шли дальше.

Где она теперь, эта дорога? Знаю, что есть. Знаю, что никто ее не благоустроил. Знаю: она – рядом со мной. Но и другое знаю: вот он – асфальт. Тоже рядом. Гладенький, серенький.

Вот почему я всегда с большим уважением и бережностью читаю заметки студентов-журналистов. Я всегда помню своего первого наставника Ивана Филипповича Кучанского и тоже стараюсь найти в их творениях живую душу, ибо меняются времена, но она, душа, неизменна. И когда среди буковок и слов я нахожу её, то моя душа молча восклицает: «Жизнь удалась!»

Людмила ВИНСКАЯ,
подданная Её Величества
Журналистики,
куратор учебной газеты
третьего курса

ВСЕМ ИГРАМ ИГРА

1914 год. Европа замерла – совсем скоро случится то, что перевернет мир. Уже беспокойно на Балканах, уже оформились военные союзы, уже убит в Сараево Франц-Фердинанд...

Но посреди Европы есть целый островок, который, на первый взгляд, полностью безмятежен. Причем, остров этот на колесах. Восточный экспресс – один из самых знаменитых поездов, а точнее, маршрутов в истории. Он неизменно следовал с Запада на Восток и связывал крупнейшие города того времени – Париж и Константинополь. Роскошные (подумать только – в каждом купе была отдельная раковина с горячей водой!) вагоны были излюбленным пристанищем тогдашней богемы – жены миллионеров, беззаботные франты и прочая золотая молодежь.

К счастью, в игре пассажиры экспресса поинтереснее: тут вам и сербский сепаратист, и английский детектив, и русский анархист, и еврейская скрипачка... Перечисление всех персонажей займет еще пару абзацев, но нам это пока не важно. Ведь американца Роберта Кэта (это, если кто не понял, наш протагонист) не слишком интересуют европейские разборки. На экспресс его привело письмо своего давнего друга Тайлера Уитни, который настоятельно просит его встретиться. На поезд

мы попадаем прямо на ходу – (нашего героя полиция ищет даже в Париже!). Отряхнувшись, он сталкивается с проводником. Тот вежливо улыбается.

Добравшись до купе друга, Роберт, как и подобает, несколько раз стучит в дверь. Странно... Тайлер не отзывается. Стукнув еще пару раз, Роберт, оглянувшись по сторонам, наудачу трогает ручку. Дверь легко поддается, а мистер Кэт выясняет, что его друг вовлек его в куда более неприятное дельце, чем это казалось ранее. Попросту говоря, мистер Уитни зверски изрезан. А в дверь уже стучится заподозривший что-то проводник... Так начинается вышедшая в 1997 году The Last Express – одна из гениальнейших игр в истории индустрии...

ПОЕЗД ОТПРАВЛЯЕТСЯ. И, поверьте, «Кто убил Тайлера Уитни?» – далеко не самая главная интрига этой истории. Создатели благоразумно решили, что повторять знаменитый роман Агаты Кристи будет пошло, и сконцентрировались на других, неожиданных сторонах той непростой эпохи. Не обойдется, например, без

русской мифологии, австрийской разведки, революционного золота и тонкой, красивой любовной истории. Тут колоссальное внимание у деталям. К примеру, в поезде присутствует несколько русских персонажей – и они не только говорят на чистейшем русском, разработчикам этого было мало. Был нанят специальный человек, который отвечал за то, чтобы персонажи говорили именно как в 1914 году – для русского уха их речь и правда немного архаична.

То же самое касается и всех остальных национальностей – турок, французов, сербов и прочих.

«Книжность» выше упомянута не просто так: почти у каждого персонажа можно найти литературную основу. Скажем, русская дворянка Татьяна Оболенская – вылитая княжна Марья.

ПРОМЕДЛЕНИЕ СМЕРТИ ПОДОБНО. Практически всякая рецензия на «Последний экспресс» начинается с восторженного «тут реальное время!». Ну что же, давайте разберемся, насколько оно «реальное».

Итак, игра стартует 24 июля 1914 года в 19:14 и заканчивается 27 июля в 19:30 (а может закончиться гораздо раньше, причем десятком способов).

(Окончание на стр. 2)

Любовь к родине – вещь очень неоднозначная. Это понятие может включать в себя множество разных смыслов, но все они держатся на своих нерушимых столпах, например – памяти о великих исторических событиях страны. Война, пришедшая к нам однажды – оставила огромный отпечаток, как в памяти всей земли, так и отдельных людей. И нет памяти ценнее, чем та, что пронесли наши деды и прадеды в Великую Отечественную войну.

Но настает тот момент, когда старые механизмы перестают работать и каждому следующему поколению все сложнее доказывать, казалось бы, прописные истины об отваге, силе и мужестве русских солдат во время Великой Отечественной войны. Пройдет несколько лет и на 9 Мая в школы не будут приходить ветераны, некому будет рассказать настоящих историй, а все события останутся лишь нудной программой в учебнике. Возможно, даже где-то такие дни уже наступили. «Сталинград» – фильм о войне, поставленный совершенно по другим схемам, нежели мы привыкли. В некотором роде он даже неправильный, ведь показывать одно из самых известных сражений Восточного фронта в форме боевика для всей семьи – дело, по меньшей мере, неоднозначное. Но... эта

200 КУБИКОВ ПАТРИОТИЗМА

формула определенно работает, а это главное. По своему желанию или заказу сверху, но Федор Бондарчук действительно сумел создать образ русского солдата, который подходил бы под представление современных подростков о «крутости». Да, в настоящем Сталинграде во время той войны вряд ли кто-либо в одиночку раскидал лопатой десяток вооруженных гитлеровцев, но это не суть, как бы нелепо все ни звучало. В каком-то смысле мы подходим к тому этапу, о котором говорили и мечтали наши солдаты – современное поколение совершенно не знает ужасов войны, все это им просто не знакомо, а фильм «Сталинград» – это та инъекция гордости, тот омут памяти, если хотите, лишь заглянув в который – можно упасть и вовсе раствориться. За первые пятнадцать минут вступления ты ловишь себя на

мысли, что тебе невероятно гордо и по-теплому приятно осознавать, что это – про тебя. Ты – тот самый русский, за которого стояли до победного конца. И хотя бы за это редкое, забытое в наше время, чувство – огромное спасибо. Конечно, уже сейчас на ленту «наезжают» многие критики, расценивая ее как зрелищный блокбастер наподобие того, что делают американцы уже десятки лет, да еще и вышедший не в тот сезон. Просто послушайте, возможно, я и сам сильно далек от событий войны и дальнейшее прозвучит для кого-то кошунственно, но Великая Отечественная война – это наш уникальный бренд, и как бы это было ни сложно для понимания, но в современном мире память в другой форме выжить не сможет. Нам есть чем гордиться, но аксиомой

это делают люди, не понимающие настоящей ситуации среди детей и подростков, которые сейчас с первого раза не могут ответить даже на вопрос о Дне Победы.

Не поймите меня неправильно – Америка в своих патриотических фильмах даже гражданскую войну Севера и Юга выставляет святым сражением, которое должен знать каждый школьник, хотя по сути – это была бессмысленная резня своих своими же. И другое дело мы – страна, в которой повод для гордости не нужно высасывать из пальца, главное – правильно его подать.

«Сталинград», на самом деле, сделал то, о чем я говорил уже пару лет назад – обернул необходимые знания и чувства в ту обертку, которая будет понятна каждому. Это невероятно зрелищный, красиво поставленный, безусловно, нужный фильм, который, возможно, не придется пересмотреть больше ни разу. Никто не ставит его выше фильмов документальных и не называет его достоверным, но такие картины определенно должны быть, хотя бы для того, чтобы дети, выходя из кинозала, хоть иногда переставали хотеть быть Человеками-Пауками или агентами ФБР, а на полном серьезе и со всей гордостью выкрикивали имена русских солдат.

Виктор АНТИПЕНКО

(Окончание. Начало на стр. 1)

Нехитрым подсчетом получается, что на все про все уходит 72 часа – 72 часа игрового процесса! Даже по меркам квестов старой школы – многовато. Поэтому, сначала вычитаем время, которое Роберт тратит на сон – то есть, примерно 36 часов. Остается столько же, но на этом хитрости не заканчиваются – в игре немало сюжетных сценок, которые позволяют пропустить часика 2–3. Итого, реального геймплея остается часов на 8–10. Тоже вполне неплохо. А зная, куда идти, и что делать, игру и вовсе можно проскочить за пару часов. Так что же, авторы сжульничали? Отнюдь нет! Потому что если вам сказано, что остановка в Берлине будет через 40 минут, то она действительно будет через 40 минут. Можете засечь. Сказать, что это обескураживает – ничего не сказать. Мы привыкли, что время в играх – понятие относительное, что за пару часов в игре проходит пару суток. И поначалу ты не принимаешь это всерьез – играешь в обычный такой квест, где все закручено на игроке и ничего без его ведома не происходит. Очень скоро ты оказываешься в тупике, а на первой же станции в вагон заходят крепко сбитые полицейские... упс, они как раз ищут нас. Комедия окончена. СВОЙ СРЕДИ СВОИХ. Ведь для того, чтобы добраться до конца, вам придется вертеться так, как пришлось бы вертеться настоящему человеку в подобной ситуации. Никто не ведет под ручку и не дает конкретных задач. Нужно прислушиваться к разговорам, быть крайне осторожным и осмотрительным и всегда думать на шаг вперед, активно (но незаметно) нарушать нормы общественного поведения – в общем, играть по законам «высшего общества». А можно просто постоянно сидеть в купе. В таком случае, вы, правда, пропустите все интересное, но зато доедете

до конца с комфортом и без лишних нервов. Ведь в поезде постоянно что-то происходит, причем происходит зачастую одновременно и в разных местах. Поэтому, чтобы услышать и увидеть всё, что заложили в игру авторы, придется переигрывать не один раз.

Самое главное, The Last Express решается на шаг, который делали очень немногие: она отказывается от игрока как от центра мира. В обычном квесте (да и почти любой игре) вы можете триста раз спросить у условного бармена одно и то же – тот и ухом не поведет, ответит с радостью. Вы можете хоть три месяца стоять в одной локации – она никак не изменится, сюжет не будет двигаться.

Так вот, в «Экспрессе» Роберт – не пуп земли, а обычный (хотя, применительно к Восточному экспрессу, слово «обычный» – комплимент) пассажир. Муравей в муравейнике, а не жук. И этот муравейник вполне может обойтись без него... по крайней мере, поначалу.

По форме это, к слову, обычный такой квест от первого лица. Но и тут все не так, как мы привыкли. Например, тут совсем нет сложных пазлов и головоломок, как мы их привыкли видеть. Нет, тут предстоит решать более-менее бытовые ситуации, вроде кражи нужного предмета из соседнего купе.

В диалогах нельзя выбирать реплики – все разговоры определяются предыдущими поступками героя. А еще

нельзя сохранять. Вообще. Только автосохранение, но оно практически ежесекундное. Поэтому, чтобы переиграть какой-нибудь момент, создатели поместили в меню специальные часы – переводишь стрелки на два часа назад – и вуаля! Разумеется, откатывается и весь прогресс. Жестко? Безусловно. Но зато честно – у вас не будет возможности безнаказанно совершать ошибки. Над каждым своим поступком нужно думать. НЕМНОГО СТОП-КРАНА. Я расписал вам чуть ли не идеал, колосс, рядом с которым любая другая игра будет смотреться блекло. А ведь The Last Express считается одной из самых недооцененных игр в истории и безоговорочным финансовым провалом. В чем же дело? Разумеется, «Экспресс» не идеален. У него есть как минимум три серьезных недостатка. Во-первых, это графика. В статике она смотрится здорово, но в игре она слишком дерганая – на каждую сценку отводится два-три кадра. Получается, эдакое слайд-шоу. Самое обидное, что в некоторых моментах (в экшен-вставках) картинка становится плавной. И очень обидно, что у авторов не было времени сделать такой всю игру. Со вторым минусом сложнее. Последняя треть игры скатывается в откровенную мистику – появляются живая золотая птица, древние пророчества и прочие темы для сюжетов «Военной тайны». Хотя, это уже вку-

совщина. Но самый главный минус, который предопределил провал игры – она слишком умна. Я не буду распинаться на тему популярности настоящего умного искусства – вы и так все понимаете. Но чтобы получить от TLE максимум, нужно быть очень образованным человеком – гораздо более образованным, чем автор этой статьи, например.

Последний экспресс, увы, действительно оказался последним. Ни одна игра с тех пор не смогла в полной мере повторить его. Но, к счастью, ничто не мешает вам и через 17 лет после выхода вскочить на подножку этого роскошного поезда. Поверьте, после этого ваши взгляды на компьютерные игры могут сильно измениться. Или вы просто узнаете прекрасную и трагичную историю.

Никита МОРОЗОВ

P.S. Не так давно в Steam, а также в Google Play и App Store вышло переиздание игры – подогнанное под современные системы, а также с подсказками, достижениями и прочими благами цивилизации.

P.P.S. The Last Express – игра крайне киношная, и даже получила несколько премий в области синемаатографа. Так вот, пару лет назад Джерри Брукхаймер и Пол Верховен объявили о заинтересованности в работе над проектом. Будем надеяться, что фильм будет снят – это вдохнет жизнь в забытую классику.

ФОТОГРАФ-ФИЛОСОФ

СМЫСЛ ЖИЗНИ НЕ В ОЖИДАНИИ, А В САМОЙ ЖИЗНИ

Я бегу по оживленной улице в направлении фотохолдинга «Снетков и Ко», волнение захлестывает меня маленькими, но настойчивыми волнами. Думаю ли я, о чем буду говорить с фотографом-мэтром, преподавателем Красноярского художественного института, путешественником и главой большого счастливого семейства? Конечно, нет. Те, кто знаком с Алексеем СNETКОВЫМ, понимают, что приготовить к беседе с ним невозможно.

ИЛЛЮЗИИ

Счастье. Гармония. Рецепт

— Я всегда считал себя самым счастливым человеком, — говорит Алексей Алексеевич, стоило мне задать ему вопрос о счастье, — особенно в тот момент, когда мне исполнилось сорок три. Я переживаю удивительное состояние, потому что все только-только начинается.

— А из чего, по-вашему, складывается образ успешного человека?

— Это большая иллюзия, когда люди думают, что нужно создавать образ. Нужно быть, а не казаться. Для меня не показатель успешности то, в чем ты одет, на какой машине передвигаешься, в каком доме живешь. Успешность человека заключается в его внутренней гармонии. А если человек говорит: «У меня все хорошо» — и при этом у него наворачиваются слезы и глаза тоскливые, как у собаки, которая живет без хозяина на улице, — это сразу видно.

— Получается, что для успешности важно только чувство внутренней гармонии? Но машина и квартира нужны, элементарно, для комфорта.

— Это иллюзия. Мы привыкли жить в мире иллюзий. У меня в студенческие годы был замечательный друг. Тогда еще было модно говорить «проклятый совок», «как мне здесь надоело»... И многие бредили только эмиграцией. Его мечта сбылась

— он сейчас живет в Германии. Спустя много лет я приехал к нему в гости. Формулировка фраз чуть-чуть изменилась, а настроение — нисколько. И находясь в центре Берлина, в шикарной трехкомнатной квартире, получая пособие по безработице, значительно превышающее нашу среднестатистическую зарплату, ничего не делая — изучая язык, обучаясь на каких-то курсах, он точно так же страдает, как много лет тому назад, в студенческие годы: «Боже мой, жизни нет». Так ее нигде нет, если тебе некомфортно внутри. Ты можешь надеть на себя бусики, шубы, ездить в самой шикарной машине, целых пятнадцать минут радоваться... Но все это — огромная

тяжесть, а под тяжестью человек только прогибается. Лучше идти налегке — в этом и заключаются успешность и комфорт. Потому что всю жизнь можно тащить на себе плот, думая, вдруг мне попадется река, и я не смогу ее переплыть? Но у меня есть плот! А река так и не попала. Но ты всю жизнь тащил этот плот на всякий случай.

— А у вас есть рецепт достижения внутренней гармонии?

— Ну, это было бы слишком просто, если бы существовали такие рецепты. И это еще одна иллюзия. Те, кто думает, что можно прийти к какому-либо просветленному человеку, к какому-либо известному монаху, гуру, или к кому-то еще, получить совет — он сильно ошибается.

Если ты вышел на улицу и тебя облили грязью проезжающие мимо автомобили, то можно пойти и повеситься, потому что тебе заляпали брюки. А можно посмеяться над этой ситуацией. Мы можем изменить только себя, значит, нужно брать и менять, а не ждать рецепта, который мне поможет. Вот сейчас я накоплю денег, куплю квартиру, вот тогда у меня получится жениться или выйти замуж, а потом я немного поработаю, и можно будет завести детей. Этого не наступит никогда. Смысл жизни огромного количества людей заключается в ожидании.

— Сейчас плохо, но завтра будет хорошо...

— Нет, не будет. Потом не будет лучше, чем сейчас. Будет ровно так, как будет. Сейчас все хорошо, заметьте. Мы сидим в теплой светлой комнате, пьем чай с конфетами, которые вы почему-то не едите, видимо, по идейным соображениям (смеется). Понимаете? Что будет через пятнадцать минут, не знает никто. Но будет тоже хорошо. Может быть, будет плохо, но плохо — не значит плохо. Когда человек перестает мыслить категориями «плохо» и «хорошо», жить становится легче.

ФОТОГРАФИЯ

Цели. Деньги. Пирожки

— Что для вас фотография?

— Это всего лишь образ жизни. Способ познавать мир. Один из

миллиона рецептов, как стать счастливым. Дверь в этот мир, которая называется Фотография. Еще есть миллионы других дверей, из которых можно попасть в этот мир.

— А в какую дверь вы бы еще могли войти?

— В любую. Абсолютно. Но занимался бы все равно только тем, чем я сейчас занимаюсь. Общался бы с людьми, читал, писал, путешествовал. Нет никакой разницы чем, вопрос — как вы этим занимаетесь, получаете ли удовольствие от этого? Выбор дверей (или работы) — это условность. И если ты придумал эту условность, то ты будешь руководствоваться только ею. Если у тебя есть какие-то другие условности, как фотография, к примеру, то можешь называть это искусством. Или не искусством. Вопрос всего лишь в отношении, то есть с чего мы и начали разговор. Что вы хотите, только то вы и получите.

Только так вы будете самодостаточными. Если вы изображаете радость, вы всю жизнь ее будете изображать. А если вы будете радоваться жизни, то какая разница, чем вы при этом будете заниматься? Печь пирожки? Супер! Вопрос: как?

ПУТЕШЕСТВИЯ

Индия. Марафон. Тува. Север

— Я знаю, что вы любите путешествовать. Расскажите, где были, что видели.

— А с чего вы взяли, что я люблю путешествовать?

— Потому что вы много путешествуете.

— Самые яркие путешествия я совершаю, сидя на балконе. Для того, чтобы путешествовать, — не надо куда ехать. Это опять иллюзия.

— Подождите, Алексей Алексеевич!

Иллюзии иллюзиями, но вы же путешествуете? Вы же и в Индии были, где у вас получились, на мой взгляд, самые красивые снимки.

— В Индии, в Австралии, в Туве, в Эвенкии, на Таймыре, во Владивостоке, в Китае, в Европе, на Кольском полуострове, где я родился, — там тоже был, в Африке, на дне Красного моря, высоко в горах... Я не был в Японии и в Америке. Удивительно — это когда ты бежишь сорок два километра, марафонскую дистанцию. Я это очень люблю.

— То есть вы еще и бегаете?

— Я неожиданно занял третье место в городе на марафонской дистанции сорок два километра.

— А сколько по времени длился забег?

— Два часа сорок... Нет. Почти три часа. Ну, быстрее бегут. Мы просто бежали с мужиками разговаривали, смеялись. Когда остаешься один, бежишь просто думаешь. Потом выяснилось, что это третий результат. Вот это яркие путешествия. А остальное так — всякие Кипры, Греции, Италии, Франции, Испании... Я очень люблю Север — там настоящие люди.

СЕМЬЯ

Капоэйра. Мыши. Дети

— Алексей Алексеевич, вы, знаю, многодетный отец. Сколько же у вас детей? Трое, наверное?

— Шестеро.

— Да ладно!..

— Всего шестеро. Я же еще молодой. Только жить начинаю. У меня еще все впереди.

— А какого они возраста?

— Вы ставите меня в тупик. Давайте медленно (начинает загибать пальцы). Восемнадцать, семнадцать, тринадцать, двенадцать, десять и маленькой дочке год и два месяца. Мы замечательно в эту субботу проводили время: дети болтались здесь — один, второй, третий — приезжали и уезжали... Наверное,

я очень мало внимания уделяю детям. Опять же все относительно. А сколько — много? А сколько — мало? А сколько мы должны уделять внимания детям?..

Старшие девчонки окончили художественную школу, рисуют. Василина, усиленно готовится к поступлению в вуз, поэтому занимается с репетиторами. Александра активно занимается спортом — баскетболом, волейболом, Лев — скалолазанием, а каратэ забросил, получил зеленый пояс и забросил. Илья занимался капоэйрой, сейчас целыми днями играет в компьютерные игры. Но мы с ним периодически бегаем. Татьяна, собрав кучу золотых и серебряных медалей на российских соревнованиях по художественной гимнастике, забросила ее. Сейчас занимается танцами. А маленькая ходит по дому и переворачивает все. И ругается.

— Кто ее научил этому?

— Кот.

— У вас еще и кот есть?

— Еще и мышка. И кошка, и мышка.

— А они не дерутся между собой?

— Нет. Никто ни с кем не дерется. Тоска...

...Алексей глубоко вздыхает и лукаво улыбается: «Шутка!».

Мы расстаемся. А ведь он и, правда, совершенно счастливый человек. Везет же людям! И это не иллюзия.

В гости ходила

Валерия РОСЛИКОВА

На снимках: Снетков и его большая семья; фотоработы Алексея.

Юлия СВИНЦОВА

ВСЕ ПСЫ ПОПАДАЮТ В РАЙ?

или МЕСТЬ ДОГХАНТЕРА

Автор фото - Мустафа Дедеоглу

В воскресенье я проснулась рано. В окно пробивался яркий солнечный свет, и у меня было очень хорошее предчувствие: кажется, случится что-то приятное, неожиданное. Синоптики пообещали плюс семнадцать. Шикарно! Весь день хочу провести на улице, гуляя по незнакомым улицам центра и скорее всего в одиночестве, мне так романтичнее, хоть и не веселее. Или позвать на прогулку кого-нибудь мало знакомого, но для меня интересного? По привычке беру телефон и захожу в список контактов, да уж, пять человек – не густо...

Мой телефон украли неделю назад, поэтому в новом аппарате мне ловить нечего. Ладно, не беда: не менее полная книга контактов есть у меня в голове. Утро начинается с зеленого чая и мучительного процесса перебора разных вариантов и проецирования цепочек последствий после встречи с ними. Не могу вспомнить никого особенного. Чай уже допит, и я несую кружку на кухню. Ненароком смотрю в окно и вижу женщину, которая выгуливает добермана. Это то, что нужно! Павел. В своем кругу он известен как «волчара».

В прошлое воскресенье я проходила по незнакомому парку, там было очень пусто и темно. Мое внимание привлек парень, который сильно пнул в живот пробежавшую мимо него дворнягу. Мне сразу стало ясно, что этот человек жесток или, как минимум, ненавидит собак. Меня возмутил его поступок, подойдя к нему и набравшись смелости, я спросила:

– Зачем ты это сделал?

Он презрительно посмотрел мне в глаза, ухмыльнулся, достал из кармана полупустую пачку «Кента» и медленно закурил. Присев с ним рядом, я, честно признаюсь, с опаской ожидала пинка. Он же продолжал меня демонстративно игнорировать. Этот паренек не был похож на бомжа, мажора, хирстера или наркомана, но и обычным, сегодня, спустя неделю знакомства с ним, я его назвать не могу. Да, сейчас я пью уже не чай, но для вас это совсем не имеет значения, так,

как имел для меня самое прямое значение большой серебряный перстень на указательном пальце правой руки в виде агрессивно рычащего волка, в глазницах которого сверкали рубины...

Наряд парня выглядел довольно странно: шляпа с умеренно широкими полями, длинный, потертый в рукавах кожаный плащ, брюки со стрелками, замшевые туфли и в виде яркого акцента синеватый шелковый шарф. Кроме шарфа все его вещи были очень темных тонов, почти черных. Этого человека сложно было идентифицировать с какой-либо определенной социальной группой. Наверное, он вызывал сильнейший интерес не только у меня. Время шло, но он так и не обмолвился ни словом, что еще больше держало меня в напряжении. Докурив, он выкинул бычок мимо урны и повернулся ко мне. Бунтарь, подумала тогда я с улыбкой. Черты его лица были самыми обычными: большие зеленые глаза – самая примечательная черта этой худой и землистой физиономии.

– Пора идти отсюда, а ты отчаянная...

Не понимая, почему он так сказал, я встала со скамейки. Он, в свою очередь, тоже вскочил и, прихрамывая на левую ногу, пошел впереди.

– Плетись тут рядом, но домой одна не пойдешь, провожу.

Через десять минут мы были уже рядом с моим домом.

– Павел, – коротко сказал он. – Если не испугаешься, через неделю в то же время в том же месте. Твое имя мне знать не нужно, еще никто ко мне не возвращался.

Я, молча развернулась и вошла в подъезд, думая о том, какой же он несносный интриган. Это воспоминание быстро промчалось в сознании, пока я стояла у окна. Теперь решено: сегодня я приду в парк, для того чтобы узнать, почему он так скрытен и не любит собак, хотя я сразу поняла, что это за человек и чем он по вечерам занимается. Мне очень хочется узнать, что заставило его стать живодером, к тому же, очень недоверчивым к людям.

...И вот теперь бегу в парк, тайно надеюсь, что он не обманул, не забыл, ждет... В парке гуляют три парочки, мама с ребенком, мужчина с коляской и ребятыня. Уже прохладно и солнце скоро зайдет. Но я не вижу Павла, и мне становится на мгновение досадно. Ах, нет же, вон он за деревом, у которого едва появились почки и уже есть небольшой намек на зеленые листочки. Парень хромает, как и в прошлый раз. Странно... неужели с ним произошло что-то серьезное? Он подходит ко мне, садится на «нашу» лавочку и признается, что до конца не верил, что я приду. На улице тепло, но на нем все то же одеяние, что и на прошлой неделе. У нас завязалась беседа, часа на два – не меньше, мы говорили обо всем на свете. Мне показалось, он очень добрый, но та собака не выходила у меня из головы. Забыв о такте и страхе сказать что-то не то, я спросила:

– А что с твоей ногой? Неужели за неделю ты не смог ее подлечить?

– Это навсегда вообще-то, я инвалид.

Мне стало очень неловко. Он быстро предупредил:

– Только не надо меня жалеть! Два года назад на меня напала собака, покусала так, что даже без штанов оставила. Ненавижу этих паскуд, чтоб все эти твари сдохли!

– Я видела как ты к ним относишься... Наверное, твое право. Мне очень жаль.

– В прошлый раз я пнул псину, но это еще не самое страшное, сейчас я санитар города, смекаешь?

– Да, я догадалась об этом еще при первой встрече. Кстати, мою маму тоже недавно покусала собака, просто выбежала и набросилась, псина беременная была, видимо, испугалась.

– Я тоже никого не трогал, она сама напала. Может, ты в наши ряды, а?

– Тогда расскажи мне о вас.

– Мы – догхантеры. С тех пор, как меня псина сделала инвалидом, теперь и в армию не берут, и спортом не занимаюсь, а я, знаешь, каким бегуном крутым в школе был?! В моей команде догхантеров мой старший брат и лучший друг, с другими санитарами не тусуемся, у нас чисто своя шайка.

– И сколько собак ваша компания уже убила?

– Не более пятидесяти, но точно не считали, мы не каждый день и даже месяц этим занимаемся,

только когда у псин обострения. Ты, наверное, меня осуждаешь? Но пойми, у нас в приоритете право человека на проживание в безопасной среде. Вот представь, нападёт на тебя пес в темном переулке и кто тебе поможет?

Муниципальная служба по отлову бродячих животных? Нет, конечно! Они только на вызовы приезжают, стаи от них прячутся, и они с чувством выполненного долга уезжают. Содержать этих псин пожизненно в приютах за счет государственных средств – «радикальный гуманизм». Лучше бы деньги сиротам отдали и в детские приюты, а шавок всех бездомных отстреляли.

– А как вы остаетесь незамеченными?

– неброский внешний вид, аккуратность, никаких призывов в интернете и в прочих местах, анонимность, внутренняя сила и отсутствие жалости, ну что, айда к нам?

...Я думаю, что мир разделится на два лагеря: защитники vs ненавистники. Оба мнения имеют право на существование. Когда стая нападает на ребенка – это страшно. Но и когда животное катается от боли по земле, в судорогах истекает кровью – это тоже страшно. И бесчеловечно! Мне сложно принять одну из точек зрения. Но я не вступаю в команду догхантеров – из-за своих этических соображений. Да, мою маму покалечила собака, она долго лечилась, но если бы мы после этого пошли убивать собак, то что бы нас отличало от тех же животных? Мы люди, мы живем в цивилизованном мире, мы сильнее бродячих животных во всех смыслах. Мы решаем, какие псы попадут в рай сегодня, а какие продолжат жить, пусть и не совсем во благо общества?

САМОЕ ЯРКОЕ СОБЫТИЕ СЕЗОНА

ГОРНОЛУЖНИК

СОБРАЛ В ОДНУ ЛУЖУ БОЛЬШУЮ ПЁСТРУЮ КОМПАНИЮ

Нечасто мы выбираемся отдохнуть, верно? А уж на природу, тут и говорить нечего. В тот день мы решили с моим другом отдохнуть и поехали в «Бобровый лог». Кто же знал, что мы станем очевидцами такого события?!

Кто из вас знает, что за штука такая – «Горнолуужник» и с чем ее едят? Вот и я не знала, а разгадка довольно проста – люди, катающиеся на лыжах или сноубордах, должны были преодолеть огромную лужу, и тот, кому это удавалось сделать, становился победителем. Но не всё так просто, как кажется на первый взгляд. Участники скатывались по склону не в привычных им горнолыжных костюмах – это были кастомизированные спуски в лужу! Среди забавных персонажей, больше всех мне запомнились Пират, Фредди Крогер, Майкл Джексон, Борат и Протон-М (простая такая, красненькая ракета, у которой после падения в воду возникли большие проблемы).

Существовало несколько номинаций: «Сухим из воды»,

Пестрая компания.

«Лучшие брызги», «Эффектный спуск», «Оригинальный костюм», «Горнолуужный трюк», «Мини-бикини» и, конечно же, «Приз зрительских симпатий». Но, честно говоря, когда не отводишь глаз от потрясающих спусков в лужу, тебе абсолютно все равно, какие там есть номинации.

Денек выдался не из лучших, было прохладно, перед самым началом прошел дождь! А ведь многие девушки, да и не только они, были одеты в довольно открытые костюмы. Проводили праздник Гоша Борода и Олег Тринадцатый. Участников, набралось более семи десятков. Среди соревнующихся и девочка лет десяти, и бабуля, которой под семьдесят. Она-то и поразила всех без исключения. Огненная бабуля, именно так она назвала себя. Под ее маской скрывалась Любовь Самсонова, которой уже 67 лет! Нет не так – еще 67!

– Знаете, хочется долго-долго оставаться такой же молодой душой и телом и уметь удивлять молодежь, – сказала она.

А еще всех поразила ракета. Эка невидаль! Согласна. Но когда эта ракета плюхнулась в воду, её еле вытащили, потому что она была сделана из поролонa и, соответственно, впитала в себя уйму воды.

Мне медведи нипочём.

Огненная бабуля.

Матрёшка мчится на доске

Умудрился смастерить на сноуборде целый корабль! Ну, далеко он не уехал (или не уплыл?), но за его передвижением было интересно наблюдать.

И вообще зрелище потрясающее: с горы летят зебры, монашки, сексуальные медсестрички, афроамериканцы, снегурочки и баскетболисты. «Горнолуужник» уже проводится в седьмой раз, но побывала я на нем впервые, и знаете: хочется быть не просто зрителем, а участником такого феерического состязания. Я рада, что не проплыла мимо этого события, так что с нетерпением жду следующего сезона и такого же количества ярких и положительных эмоций!

Юлия ШАРАНДА

Около года назад одна моя подруга собирала чемоданы, чтобы уехать в Москву, потому что «делать в Красноярске нечего, личная жизнь не получается, достойной работы нет и в свободное время заняться совершенно нечем».

Сейчас у неё успешная московская жизнь, в такой же, как в Красноярске, съёмной квартире, с перспективной и достойной работой продавца детской одежды и алкогольные вечеринки в свободное время. Кажется, изменилось только место. Но почему-то мне упорно твердят, что в Москве намного лучше, в Красноярске очень плохо и возвращаться назад, ну, никак нельзя. Почему-то молодёжь бежит из родных мест. Даже из больших, перспективных и красивых городов, потому что там «делать нечего». Однако, народная мудрость утверждает, что не место красит человека, а человек – место. Неужели в Красноярске нельзя заниматься любимым делом, получать приличную зарплату и приятно отдыхать? Театров, кинотеатров, музеев, ночных клубов, кружков по интересам, парков здесь достаточно. Если есть желание и немного ума, то можно зарабатывать неплохие деньги. Но почему-то молодые люди упорно продолжают верить, что смена места жительства на более пыльный, грязный и людный город решит все проблемы с ленью, неопределённостью в собственных планах на жизнь и предоставит огромный выбор

увлечений для развития личностных качеств. Словно столицы ждут каждого из них, уже подготовив сладкое место в красивой беззаботной жизни. Кому-то новый город приносит новую жизнь, успех, славу. Но большинство остаётся серой массой «среднячков» с амбициями и гордым «зато я теперь живу в Москве!» На первый взгляд, люди, осевшие в большом, жестоком городе выглядят сильными, кажется, что это успех. Но я думаю, что действительно сильные духом люди живут в деревнях. Большой город не интересуется личностью: народу много, и незаменимых нет. Поэтому с вас не требуют больше, чем выполнение обязанностей по работе и своевременной оплаты аренды. Так, каждый из амбициозных молодых людей становится одним из миллиона таких же. Город уже даёт всё необходимое, не заставляя думать, не заставляя почитать себя, а разнообразие развлечений убивает творческое начало. А вот постоянное же пребывание в деревенской тишине заставит думать. Да и развлекать себя, скорее всего, придётся самостоятельно: вышивка, рисование, садоводство, чтение. Это настоящая жизнь и возможность проявить себя. Конечно, каждому решать, где и как жить. Путешествовать или всю жизнь провести на одном месте, менять города и населённые пункты в поисках лучшего. Но прежде чем бросать всё, стоит задуматься, в вас проблема или действительно в месте?

ИСПЫТАНО НА СЕБЕ

УРОКИ РУССКОГО

Денис, милый, розовощекий мальчик, сидит напротив и, не переставая скромно улыбаться, смотрит на меня не то со смущением, не то с некоторой опаской. На вопросы отвечает чуть слышно, отрывисто, так, что я иногда с трудом разбираю произнесенные слова.

– Эй, ты чего, меня стесняешься? – не выдерживаю я и спешу сгладить образовавшееся напряжение.

– Нет! – всё так же отрывисто и тихо отвечает Дениска, отводя глаза.

– А я вижу, что стесняешься. Зачем же меня стесняться?
Как бы не так! Очевидно, мой навык убеждения оставляет желать лучшего. Денис еще больше вжимается в стул, будто нам ним склоняется какой-нибудь невидимый монстр. Н-да...

ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК

Я поворачиваю голову в поисках чего-нибудь спасательного, и мой взгляд автоматически останавливается на огромной коробке DVD-игр, которая стоит в углу комнаты, освещенном маленьким оранжевым бра.

– Ого, вот это коллекция! – не выдерживаю я. – Можно глянуть?

Денис недоуменно смотрит сначала на меня, потом на диски, и вновь отрывисто и неуверенно кивает. Я сажусь на корточки рядом с коробкой.

– Так здесь антология Call of Duty у тебя... И Resident Evil 5, в который я так и не поиграла! – Каждый из дисков вызывает мое абсолютно искреннее восхищение и я, кажется, к своему стыду, уже забываю, что нахожусь на уроке.

– Там ещё GTA V на PS3 есть! – Нараспев, с гордостью произносит Дениска.

– А у меня Xbox дома. Только в GTA V я не играю больше.

– Почему? – Денис опускается рядом со мной и начинает вертеть коробку из-под своей любимой игры в руках. – Она же такая классная!

– Знаю, но пока не могу. А ты где сейчас?

– Да я там на тачках катаюсь в основном, миссии не прохожу. У меня Майкл сейчас разрушил дом какому-то богатому мужику.

– Давай ты будешь проходить всё и мне рассказывать?

– А вам интересно?! – Денис уже говорит невероятно оживленно, быстро, и каждая его фраза звучит раза в три громче, чем те, что он произносил до этого.

– Конечно, игры – одно из моих главных увлечений, – к сожалению или к счастью, я ничуть не лукавлю.

– А моя бабушка говорит, что мне вредно в них играть и постоянно меня ругает, если я долго за плейстейшном сижу.

– Глупости, игры – это один из лучших, если не лучший, современных видов искусства. Хотя старшее поко-

ление нам сложно в этом убедить...

В тот вечер я ушла от Дениса на сорок минут позже, чем положено: после занятия он показывал мне все свои игры, разноцветные геймпады для PS3, фигурки.

– А во что-нибудь можем вместе поиграть вне занятий, – предложила я Денису, – только у меня «всё сложно» с геймпадом от «плойки», так что тебе придется меня учить. Я там все кнопки путаю.

Денис весело рассмеялся и его милые пухлые щёчки налились краской.

– Вы меня русскому научите, я вас – играть на PS3. Только приходите почаще!

«МЫ ВАС БЕРЁМ!»

Когда меня пригласили на собеседование в образовательный центр, я очень удивилась. Несмотря на все так называемые «учебные регалии»: несколько научных публикаций, победы в конференциях, медаль и аттестат с отличием в школе, а далее – одни пятерки в зачетной книжке, я была уверена, что мою кандидатуру не станут и рассматривать. Ну, кто возьмет человека с почти абсолютным отсутствием педагогического опыта?

Однако то, что я хорошо подготовила к ЕГЭ по русскому несколько человек пару лет назад, вполне устроило руководителя.

– У вас написано в резюме, что вы проходили курсы психологии в межшкольном учебном комбинате...

– Да, было дело.

– Прекрасно, мы вас берем! – Я чуть не бухнулась со стула, который, кстати, покачивался: ножка была сломана.

– Эээ... Спасибо... – Моему недоумению и удивлению не было предела.

Самое смешное в том, что большинство фактов обо мне руководитель Александр никак не проверил, а лишь поверил на слово. Он только краем глаза глянул на принесенные научные публикации, после этого кивнул, будто поставил галочку в невидимом списке, а затем начал вписывать номер моего мобильного в свои документы.

...«А если бы я ему лапши навешала? – думала я по пути домой. – Хотя... Неплохая система. Они набирают побольше репетиторов, ищут им ребят и... Берут с каждого проводимого юными репетиторами занятия 25 процентов. Разве не выгодно? Только если они и дальше так будут проверять ребят, их «доброе» имя вполне может пострадать».

...Забегая вперед, скажу, что на этом сюрпризы не закончились. Оказалось, что так же «тщательно» проверяют будущих репетиторов все сайты и агентства, которые мне попадались. Почти уверена, что в эту систему проскальзывают такие «преподаватели», которые предмет знают

раз в десять хуже, чем их предполагаемые ученики.

А тогда, на пути домой, мои размышления прервал телефонный звонок.

– Анастасия Игоревна?
– об-

ратился ко мне деловым тоном низкий, хрипловатый мужской голос.

– Да.

– Я насчет репетиторства по русскому языку...

БЕТОННАЯ ПЛИТА

Отец Дениса четко поставил передо мной задачу – подготовить его сына к написанию экзаменационного диктанта для поступления в кадетский корпус.

– Высокие цели, – улыбнулась я. – А почему именно кадетский, можно спросить?

– Денис сам хочет. И... – Он замешкался. – Дисциплина страдает у него.

Я невольно вскинула брови. Ведь судя по тому, как он произнес последнюю фразу – ни о каком желании Дениса речи и не шло. Но не репетиторское это дело – в личных проблемах чужой семьи разбираться. По крайней мере, я себя убеждала в этом, каждый раз сталкиваясь с каким-то недопониманием между родителем и ребенком. И всё равно, вопреки своим убеждениям, не могла остаться равнодушной.

В один из вечеров Дениска открыл мне дверь в футболке ФК «Барселона».

– Так ты еще и болельщик? – я радостно хлопнула его по плечу. – А я АПЛ больше люблю!

Наша футбольная беседа затянулась минут на 15, и я поняла, что мне снова придется задержаться после занятия, чтобы не отнимать от него время на болтовню.

В какой-то момент я почувствовала, что въедливый вопрос снова поселился в моей голове. Даже в горле пересохло, а на грудь, по ощущениям, бухнулся камень размером с огромную бетонную плиту.

– Денис... А ты в кадетский корпус сам хочешь или твой папа?

На лицо Дениса упала тень, и он покрылся краской, гораздо более густо и яркой, чем когда-либо раньше.

Он тихо выдохнул:

– Папа.

Возникла пауза.

– Я так и думала.

Денис не поднимал на меня глаз.

– Я вот не понимаю, зачем русский учить? Мой папа предприниматель, получает много денег, а слова пишет с ошибками.

В первую секунду этот вопрос поставил меня в тупик. Мальчик продолжал:

– Ему это нужно только для того, чтобы я в кадетский корпус поступил, и чтобы он меня не видел больше. Тоже хочет бросить меня, как мама.

– Денис, никто не хочет тебя бросать! Просто взрослые часто пытаются исправить на детях свои ошибки. Я почти уверена, что твоему отцу не нравится, что он такой неграмотный,

и это ему мешает в работе.

Денис задумчиво склонил голову:

– Да-а... Он говорил бабушке, что ему стыдно.

– А ты ведь не хочешь, чтобы тебе было стыдно?

– Я вообще хочу писателем быть.

Джек-пот!

Я придвинулась поближе к мальчику.

– А ты знаешь, что писатель больше всех наш язык бережет?

Денис смотрел внимательно, даже пристально.

– Вы ведь тоже пишете?

– Да, я журналист. Для меня это тоже важно. И знаешь что? Именно знание русского языка

помогло мне публиковаться.

– Вы мне нравитесь. Вы умная, красивая и хорошо говорите. Понятно объясняете. А ещё игры любите. Я хочу быть похожим на вас.

Сложно представить, сколько умиления и радостного тепла разлилось тогда у меня в груди, где-то совсем рядом с сердцем. Оно, кажется, даже растопило бетонную плиту...

АЗБУЧНЫЕ ИСТИНЫ

Все знают: взрослые забывают, как были детьми. Да, они помнят события. Иногда помнят какие-то мысли. Но не помнят главного – ощущение мира, которое присуще ребенку в таком возрасте.

А дети ведь постоянно ищут примеры. Ищут примеры в нас, взрослых. А мы создаем ли им эти примеры? Объясняем ли им, почему требуем от них то или иное?

Дети хотят равняться на нас. Поэтому самый лучший способ убедить их в том, что им нужно что-то делать, чему-то учиться – показать пример. И быть открытыми к их интересам.

Наверное, это две простые азбучные истины, которые почему-то так сложно соблюдать взрослым. Почему? Я не знаю. Возможно, когда-нибудь наступит тот возраст, когда забуду о теперешних своих размышлениях. Но я надеюсь, что этого не произойдет.

...Через полтора месяца Денис на пятерку сдал экзамены в кадетский корпус. Его отец, высокий, статный мужчина, отблагодарил меня коробкой конфет «Коркунов» и потрепал по плечу.

– Надо же, такая молоденькая девочка, а столько всего знает! Такой результат! Спасибо вам, спасибо огромное от души! – Для взрослого мужчины он как-то уж слишком по-детски радовался. Казалось, еще немного, и он не выдержит и подпрыгнет два-три раза. – Денис и в школе лучше учиться стал.

Мальчик улыбался, пока родитель трепал его своей громадной ручищей по голове.

– Даже не хочется отпускать его от себя! Он и английским теперь занимается.

– А вы подумайте насчет кадетского! – Сказала я отцу и подмигнула счастливому мальчугану.

– Ой, даже не знаю, честно слово. – Мужчина чесал затылок. – Но у нас еще время есть подумать. Да, Денис? Мальчик кивнул.

...Блестящая белая лошадка, которую мне подарил Денис, до сих пор стоит у меня на полке и напоминает о том, каким важным вещам научил меня этот мальчуган. Теперь мне даже иногда хочется стать преподавателем.

Анастасия ПЕШКОВА

МИНИАТЮРЫ С НАТУРЫ

ЮЛИСУФОВА ЛАВКА

Юлия ПАНТЮКОВА

Третий маршрут. «Академгородок – Восточный». В автобусе я, кондуктор и цыгане – парень с девушкой. Они между собой о чем-то на своем языке разговаривают. Все, что я понимаю, это – «ломбард», «50 тысяч» и «бриллианты».

– А «Торговый центр» когда будет? – вдруг интересуется цыган почему-то у меня.

– Проехали давно, КрасТЭЦ уже скоро, – отвечаю.

– КрасТЭЦ?! КрасТЭЦ не работает! Понедельник же! Не работает по понедельникам КрасТЭЦ, – пытается он убедить меня, точно с выходным днем рынка исчезает и остановка.

Парень несколько раз нажимает кнопку на поручне, и пара выбегает на следующей остановке. Я немного расстроена: мне, приехавшей сюда с другого конца города, нужен был работающий КрасТЭЦ, как в народе привыкли называть рынок.

Я на остановке «ДК КрасТЭЦ». Здесь действительно сегодня немногочисленно. Есть и такие, кто удивлен, как и я, понедельничному выходному. Пустые деревянные прилавки, палаточные «скелеты», огороженные высоким забором из толстых железных прутьев.

– Я такую даль приехала, а он не работает! – жалуется кому-то женщина, только что вышедшая из набитого «девятистника» и, видно, еще не готовая проделать обратный путь. – Мне внучке платье надо было купить!

Собираясь покинуть это место, вдруг слышу:

– А берцы у вас есть? – торопясь, интересуется мужчина. – Вот, приехал специально сюда, а не знал, что в понедельник КрасТЭЦ не работает.

– Берцев нет, а вот кроссовки, мокасины, туфли! Выбирай! Профессионально подскажу!

Это Юлисуфу (имя продавца я узнала чуть позже), торговец обувью. На деревянных стеллажах – с салатовыми шнурками «аидасы», с розовой подошвой «рибок» и даже есть мокасины-«эпплы». Сам продавец в поношенных грязных «найках». На вид ему лет тридцать. Те, кто приехал сюда с другого конца города именно в понедельник, но не за платьицами, кофточками, штанишками и другими тряпками, а за обувью, могут найти свое спасение у Юлисуфа: сегодня он единственный разложил на улице свой товар.

– Охранник рынка разрешил – я и работаю. Сколько поработаешь – столько поешь. Невыгодно выходной делать, – делится торговец.

Он уже пять лет торгует. В Таджикистане осталась большая семья: мама, папа, восемь сестер, жена и двое маленьких сыновей. Там, на его родине, не принято, чтобы замужние женщины работали. Большую часть заработанного Юлисуф отправляет родным: себе оставляет столько, чтобы за квартиру заплатить (снимают «однушку с братишками вчетвером») и чтоб «на поест» хватило. По словам Юлисуфа, в месяц он имеет 10 тысяч. В лучшие времена – 15.

– Раньше лучше была торговля: сейчас магазинов больших построили, продают все то же, что и мы, только дорого, – делится он, – а почему-то все равно все туда идут.

За два часа Юлисуф не продал ни одной пары: день не тот. Вот в субботу бы или в воскресенье!..

– Маладой человек! Кроссовка выбирай! – с акцентом агитирует Юлисуф.

– Мне мокасины надо, – лениво протягивает парень, выглядывая из окошка рядом припаркованной старенькой «Калдины».

Юлисуф уверяет, что подберет. Парень вышел из машины. На нем летние сланцы. (На мне – зимние сапоги). Так же лениво осматривает полки с обувью и интересуется ценой. «Пидот и выше», – на автомате отвечает Юлисуф.

– Мне только с каблучком! – предупреждает парень. – Чтоб водить машину удобно было.

Пара, вторая, третья. Юлисуф не может угодить покупателю. После пятой пары, предложенной Юлисуфом, водитель отсчитал 850 рублей, хоть тот просил 900. «Ну, ничего, все равно я немножко победил!» – признается мне продавец.

Я рассматриваю обувь на полках. Уже почти полчаса Юлисуф рассказывает мне, что, если добавил меньше 150 рублей к «голой» цене – «в нуль пойдешь, невыгодно». Теперь я знаю закупочную цену почти каждой обувной пары: таджик в общении довольно искренен, хоть поглядывает на меня с подозрением.

Вскоре нашелся еще один покупатель: бородатый накачанный парень в красном спортивном костюме засматривается на такого же цвета мокасины.

– Ну, нормально? – серьезно спрашивает он у Юлисуфа, примерив обувь. Ответ, конечно, положительный.

– А зеленых нет? – так же серьезно интересуется парень. На этот раз ответ отрицательный. Покупатель просит положить красные мокасины в пакет и, довольный, уходит. Уже прошел почти час, как я стою рядом с обувной точкой. За это время – два покупателя. Юлисуф ненавязчиво предлагает мне туфли сомнительной фирмы «Ножу» за 600 рублей. Я пока отказываюсь.

У Юлисуфа мало покупателей, но много «братишек» (так он называет своих коллег-сограждан). Такое ощущение, что каждый второй среди прохожих – его знакомый: их он приветливо окликает и пожимает руку. Даже водитель девятнадцатого маршрута открыл автобусную дверь, чтобы крикнуть Юлисуфу «Привет, братишка!». Юлисуф, улыбаясь, кивает ему головой.

– По родине скучаю, по Таджикистану, – говорит он мне, – хоть и здесь уже привык. Гражданство... это... получил год назад. Русский я теперь – приказали, – с насмешкой в свой адрес уточняет он. – И жена у меня русская!

– В Таджикистане?

– Нет! У меня в Таджикистане одна жена, а здесь-то – другая! – как само себе разумеющееся выдал Юлисуф.

Не дождавшись моей реакции, он подошел к «братишкам»: их здесь уже четверо. Они косо посматривают на меня и что-то обсуждают. Я же знаю уже почти все цены на кроссовки: найковские аирмаксы самые дорогие – тысяча. Пока Юлисуф общается, я на свой риск и страх пытаюсь продать обувь.

Подходит женщина. Рассматривает розовые женские кроссовки. Я встречаю.

– Эти – семьсот. А вот эти, – показываю я на залепанные клеєм какие-то черные «Кедоксы», – 450. Качество, кажется, одно – не очень.

Она быстро поставила кроссовок на место и пошла дальше, косо поглядывая на меня.

– Я тебе тут покупателя спугнула, – честно призналась я Юлисуфу.

– Потому что ты не похож на человека, кто на рынке одевается, – с какой-то досадой добавил он, – вопросы еще задаешь... Ты работаешь где-то... где-то... я телевизор не смотрю, но мне кажется, что ты журналист.

Я зачем-то отнекиваюсь, объясняя: у меня нет ручки, блокнота, дик-

тофона. Юлисуфа это убеждает, но его пугает только то, что уже второй час я ничего не покупаю. От холода я не чувствую ног. Искреннее не понимаю, что ощущает Юлисуф в рваных «найках».

– Я вообще-то «Бону» обычно беру себе, – тонко похвастался Юлисуф тем, что разбирается в своем деле, пряча от холода нос в воротник.

Запах жареных пирогов пробивает мой насморк. Рядом – чебуречная. Юлисуф поглядывает туда время от времени. У меня в сумке на всякий случай – булка со сгущенкой. Пользуясь почти двухчасовым знакомством, предлагаю ему эту булку. Получаю вежливый отказ: он в столовой через дорогу чаю попьет, только позже.

– А в свободное время что делаешь? – снова спрашиваю я Юлисуфа.

Тут ко мне подошел один из братишек и, нервничая, спросил:

– Зачем ты такой вопрос задаешь? Ты кто вообще такой странный? Не спрашивай больше!

Кажется, я «напрягаю» этих ребят. Отделяюсь тем, что «мне просто интересно», обещаю, что больше – ни одного вопроса.

Юлисуф, почему-то старается сгладить ситуацию, точно перебирая все возможные варианты, отвечает:

– К женам идем... По парку гуляем... Читаем!

Атмосфера и мое окружение все так же напряжены.

– А что читаете?

Со стороны Юлисуфа – улыбка, молчание, понимание того, что сказал лишнего.

– Пушкина знаете? – зачем-то спросила я, вспомнив, что обещала больше не задавать вопросов.

– Ха! Пушкина? Нет! Что мне этот Пушкин? Жить мне поможет?... – теперь уже разнервничался и Юлисуф.

В этом я сомневаюсь, поэтому протягиваю руку к непроклеенной паре кроссовок, решив, что моему мало знакомому таджику это нужнее, чем разговоры о Пушкине. Заранее знаю, что торговец закупил их по триста. «Братишки», как личная охрана, молча, наблюдают за нами.

– Вот эти. Маме на дачу, – придумываю на ходу, – сколько?

– Шестьсот, – отвечает тот, кто просил не задавать вопросов.

– Четыреста, – встречает Юлисуф, видимо, чувствуя облегчение от того, что за три часа я-таки решилась на покупку.

– Не «найки», не «рибок», засохший клей вот... – перебираю я очевидные недостатки кроссовок, опасаясь реакции «братишек». Эти кроссовки мне не нужны. Да и дачи у меня нет.

– 350! У тебя глаз добрый! Единственный ты за все время, кто со мной так разговаривал по...по... – пытается сформулировать Юлисуф и, наконец, у него это коряво, но получается, – по-человечному! Бери!

Беру. Расплачиваюсь. Желаю удачного дня. Ухожу. Чувствую на себе все те же подозрительные взгляды. Немного неприятно и страшно.

Вспоминаю о минимальной ценовой «накрутке» в 150 рублей. Только что Юлисуф сделал невыгодную для себя продажу? Или он был не до конца честен со мной? В любом случае, за три часа он избавился только от трех обувных пар, а я – несу одну из них.

Мой автобус. По ту сторону дороги, улыбаясь, Юлисуф машет рукой. «Братишки» – не машут. Нас разделяет широкий красавовский проспект.

НАЗАД К ПРИРОДЕ

В марте 2014 года Фонд «Общественное мнение» (ФОМ) опрашивал население о жизни в городе и в деревне. Интервьюеры выясняли у людей, откуда они родом, какими они видят горожан или жителей деревни, где жить интереснее и так далее. И оказалась, что ни много ни мало 40% горожан хотели бы переехать в деревню, несмотря на все прелести большого города (одни только рабочие места чего стоят!).

ПОЧЕМУ ВЫ ХОТЕЛИ БЫ ПЕРЕЕХАТЬ В СЕЛЬСКУЮ МЕСТНОСТЬ?

Данные в % от числа опрошенных

Данные от 2 марта 2014 г.

Так что эту инфографику с витрувианским дачником мы решили посвятить причинам такого решения.

Юлия ШИТЕНКО.
(Инфографика автора)

ПАРАМЕТРЫ ОПРОСА

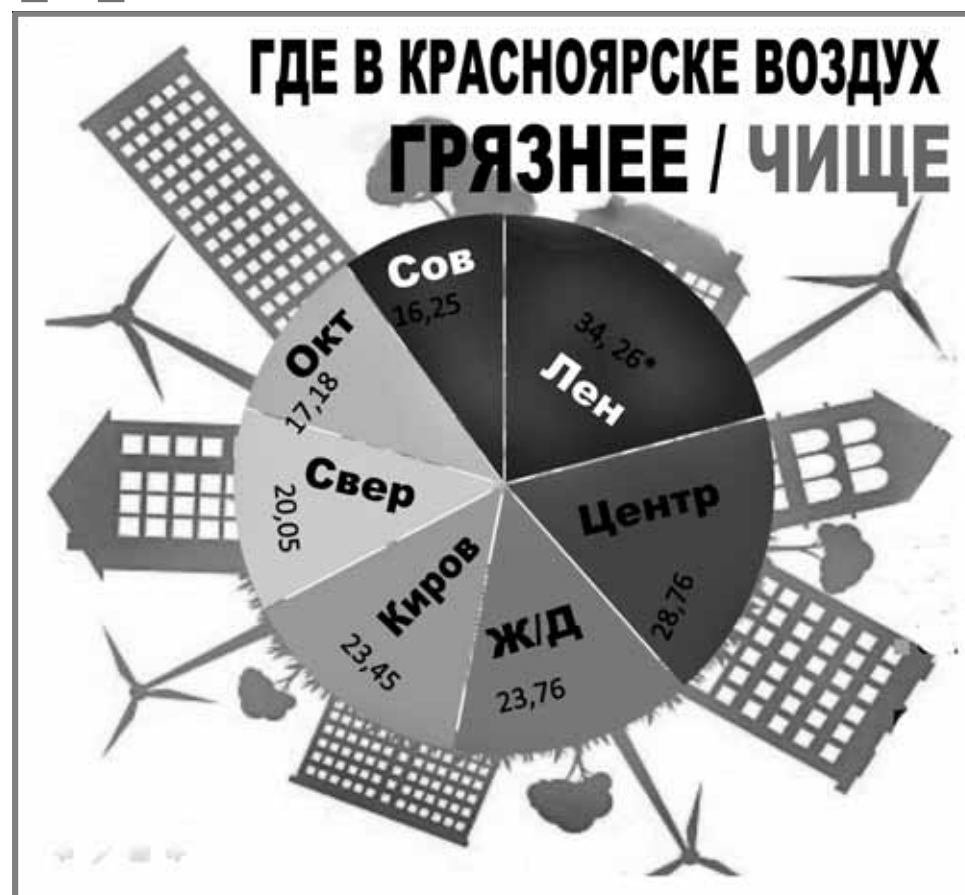
ТелефОМ – репрезентативный опрос населения от 18 лет и старше. В опросе участвовали 1000 респондентов. Интервью в режиме телефонного опроса по случайной выборке номеров мобильных и стационарных телефонов. 320 городов, 160 сел. Статистическая погрешность не превышает 3,8%.

Об экологии Красноярска уже сказано много, ничего нового я вам не сообщу, не открою тайну, что наш город одиннадцатый по счету в списке самых грязных городов России (грязнее нас – Магнитогорск), но тема экологии – это как тема любви, то есть – вечная. Со всем забыть, не обращать внимания на то, что мы живем как в выхлопной трубе – нельзя, но и если думать и переживать по этому поводу ежедневно, то никаких нервов не хватит.

« *Индекс загрязненности атмосферы (или ИЗА 5) – комплексный показатель степени загрязнения атмосферы, который рассчитывается по пяти приоритетным для города загрязняющим веществам (для Красноярска это – бензапирен, формальдегид, взвешенные вещества, диоксид азота и аммиак).

Красноярск на глазах превращается из города экологического бедствия в город экологической катастрофы. За четыре года (с 2008 по 2012) общий индекс загрязненности воздуха увеличился в 1,5 раза: с 15,3 до 22,9 выше нормы. И такие изменения влияют в первую очередь на нас – на горожан. В Красноярске из дымящих труб КраЗа, ТЭЦ и других выбрасывается суммарный объем пыли, газа свыше одной тонны на голову каждого красноярца в течение года. Это дополняется сырým воздухом неза-

ДЫШАТЬ – ВРЕДНО!

мерзающего зимой Енисея. Трудно остаться здоровым в таком городе. Вы можете задать вопрос: «А где же в Красноярске безопаснее жить?» Самым чистым районом считается Советский, здесь индекс загрязненности здесь составляет 16,25 %, а самый грязный район – Ленинский (34,26%). Но, в любом случае, даже показатели самого «чистого» района превышают норму. Получается, в Красноярске нет абсолютно чистых и безопасных в экологическом плане мест для жизни.

« Основные «загрязнители» Красноярска – Красноярский алюминиевый завод; теплоэнергетика; выбросы от автотранспорта.

Конечно, сложно ожидать идеальной экологии в оживленном городе-миллионнике, но немного улучшить ситуацию все же можно. Например, постройка четвертого моста через Енисей поможет отчасти разгрузить

улицы от пробок, что уменьшит количество вредных выбросов. Также, можно ожидать улучшений в сфере выбросов стационарных источников: в последние годы наметилась тенденция к уменьшению количества небольших котельных в черте города. И, наконец, самое важное. Практически единственной природной защитой от загрязнения воздуха остаются деревья. А значит, чем их больше, тем лучше микроклимат города. И в этом смысле «Миллионному городу – миллион деревьев» – вовсе не акция, а самое необходимое дело.

Наталья ЕЛИСЕЕВА.
(Инфографика автора)

МЕТРАНПАЖ

Учебная газета 3 курса отделения журналистики Института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета

Главный редактор
Никита Морозов – студент 3 курса
Дублер главного редактора –
доцент кафедры журналистики
Людмила Винская
Дизайнер-метранпаж Владимир Развожаев

Тираж 200 экз. Заказ № 1676
Подписано в печать 16.06.2014
Отпечатано в типографии
ООО ИД «Класс Плюс»
Красноярск, ул. Маерчака, 65,
строение 23.

В оформлении использованы снимки участников проекта «Учебная газета Метранпаж», иллюстрации интернет-пространства.